

The первая глава

Сто сорок пять глав злодейства.

Самый эффективный способ получить максимальную отдачу от своих денег - это использование поисковой системы. m. Мобильные телефоны экономят больше всего трафика,

Лю Сифэй был лучшим из подрастающего поколения семьи Лю, к тому же он был верной собачьей ногой Лю Сяню, поэтому он обладал всесторонними знаниями о том, что происходило в то время.

Поэтому Чу Сюнь тоже очень хорошо знал.

Хотя, с этической точки зрения, Лю действительно был его дядей в течение дня, но его убийство Чу Юаня не несло ни малейшей психологической нагрузки.

Взгляд Чу Сэка проскользнул над плачущим Лю Зизаем и переместился на всю родословную семьи Лю, нить реинкарнации дрожала так, как будто в любой момент она была готова к жажде крови.

Семья Лю была напугана до полусмерти, эти реинкарнации нити к их горлу, что заставляло их чувствовать себя так, как будто они уплывают от края ада.

Особенно, когда они увидели трагическую смерть Лю Байшана с отрубленной головой, это было слишком страшно. Так что я еще больше боялся шелка реинкарнации, и даже осторожно дышал, опасаясь обезглавливания.

"Кто-нибудь знает, где Сан Ю Рю?" Чу спросил, его голос спокоен.

После долгого ожидания никто не ответил, Чу Сюнь поднял брови и сказал: "Никто не знает"?

"Я... я знаю, Лю Сянгу в Секте Небесного Дао". Кто-то не выдержал давления и позвонил.

Как он кричал, реинкарнация шелка на горле внезапно исчезла, этот человек удивился, как будто застрял в горле действительно чувствовал себя плохо.

В первый раз они были в одной комнате, двое из них были в одной комнате, и двое из них были в одной комнате.

В конце концов, больше нечего было сказать, и кто-то закричал: "Лю Сяньгу - зверь".

Слова, нить реинкарнации на его шее исчезла.

Другие, видя, что это сработало, кричали.

"Лю Сяньгра - свинья и собака, просто одетое животное."

"Лю Сяньгу - это просто мусор, сопли, даже поднять обувь для генерала Чу недостойно....."

"Отец и сын Лю Байфэна тщетны, они непристойны во внешнем виде и ведут себя презрительно, их должны поразить гром и молния....."

.....

Было много шума и оскорблений, а некоторые даже ругали Лю Байфэна вместе с ними.

До тех пор, пока они смогут выжить, не говоря уже о том, чтобы ругать Лю Байфэна, даже Лю Цзычжи все равно будут ругаться.

Брови Лю Байфэна поднялись, губы дрожали, виски разбились, все тело дрожало от злости, кулаки сжимались, и он чуть не повернулся спиной.

Он даже не мечтал, что его собственные родственники - это все такие добродетельные, мелкие поступки!

Лицо Лю Цзыя было зеленым и фиолетовым, его старые глаза гневно расширились, углы глаз дрожали, и весь человек дрожал, потому что кто-то действительно называл его улыбающимся тигром, одетым зверем, который был хорош в замысле и интригах, чтобы жить, и едва мог сдержать рот полный старой крови, выплескиваемой наружу.

Но Чу Юань внезапно поднял руку, и пять нитей реинкарнации лопнули, быстро обернувшись вокруг ног, рук и шеи Лю Байфэна, вытягивая его в воздух.

У Чу Сюня были ледяные глаза, и Линкон дал им пощечину.

Щелкни.....

Пронзительный звук тресков костей в ушах вызывал у него озноб в спине, а Лю Байфэн жалко кричал, как рыдание призрака.

Люди смотрели друг на друга, и их вдруг трясло до костей.

Только чтобы увидеть половину лица Лю Байфэн обрушился, капая с кровью, его рот наклонен и его глаза косой, угол его рта кровь смешана со слюной, падающей с неба, как линия крови, просто невыносимо.

Лю Цзыи рычал, эти старые глаза сумасшедшего цвета.

Чу Юань молча смотрел на него, углы его рта вдруг поднялись, показав самую яркую улыбку, когда он открыл рот и сказал: "Больше не продолжай вести себя как хороший человек"?

"Ты....." доброта на лице Лю Цзыю сменилась свирепостью.

"Я знаю больше, чем ты можешь себе представить, включая нити-гритти всего". К тому же, ваше выступление было ужасным". Чу ищет сарказма.

Лю Цзыи уставился на Чу Сюй, холодное мерцание под глазами, и мрачным голосом сказал: "Вы не должны жить в этом мире, моя титульная семья Лю никогда не будет заменена кем-то по фамилии Чу, и любая попытка свергнуть мою семью Лю приведет к смерти".

Чу Юань был равнодушен, только глаза у него были еще холоднее.

Он собирался говорить, но вдруг почувствовал, что его ци и кровь застаиваются и не могут бежать, как будто кто-то мгновенно высасывает всю его сущность, и его тело становится

настолько слабым, что трудно даже встать.

Когда рухнул Чу Юань, все нити реинкарнации, блуждающие по воздуху, исчезли, а Лю Байфэн упал с воздуха и был пойман Ши Цзинь, который был рядом с ним.

Все были ошарашены. Как мог Чу Сюнь, такой сильный и растерянный, внезапно упасть?

Только Лю Цзычжи и этот хозяин секты пятого класса улыбались друг другу в глаза, затем Лю Цзычжи расстегнул ладонь, и на глазах у толпы появилась маленькая нефритовая ваза.

"Чу Юань, как на вкус эта Пьяная Бессмертная Жидкость?" Лю Цзыи шагнул вперед и холодно уставился на землю Чу Юаня.

"Пьяная бессмертная жидкость". Ишкин ворчал, это было что-то, что он знал.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Верно, пьяная бессмертная жидкость, она была передана мне самим старейшиной Ву, и он неоднократно предупреждал меня бережно хранить ее, чтобы я мог использовать ее позже. Старейшина Ву действительно богоподобная фигура, когда дело доходит до его собственного разума. Сегодня эта пьяная бессмертная жидкость действительно сработала".

"Итак, это Великий Старейшина." Ши Цзинь был в благоговейном трепете, эта пьяная бессмертная жидкость была доступна только старшему из их Небесного клана Дао, и она была уникальна, и только сейчас он задавался вопросом, как Лю может иметь ее. Понятно.

"Чу Юань, ты знаешь, что эта Пьяная Бессмертная Жидкость может очаровать даже божественную Бессмертную, и для тебя большая честь использовать ее на себе". Уиллоу свободно смеялась.

"Убей ублюдка". Лю Байфэн споткнулся и бросился вперед, его грудь окровавленная, половина лица обрушилась, рот кривой, а глаза наклонены, и он был как бешеный, как призрак.

"Пьяная Бессмертная Жидкость" Великого Старшего - это мясо на войлочной доске. Лорд Лю, не волнуйся, теперь ты - рубильная глыба, а он - рыба, режешь ли ты нож или топор - все еще не все в твоем настроении". Рука Ши Чжина взбаламутила плавающую пыль, и его слова были необычайно ядовиты, как будто он был похож на Дао Кости Бессмертного.

"Отважитесь прийти к нашей семье Лю и пролить бобы, вы действительно не знаете, как жить или умереть, просто убейте его." Человек, который сказал, что это был первый человек, который сказал, что Лю Сяньгру был полноправным членом семьи Лю в Небесной Даосской церкви.

"Внешние осудили его, как злобного человека, Господа демона, и я не вижу в этом ничего плохого. Он убийственный, огнедышащий бандит, задирающий нас, чтобы мы говорили то, что против наших сердец, черт возьми".

"Хм, его мать - незаконнорожденная дочь, грубая и смиренная, такая женщина все еще хочет цепляться за мою семью Лю, ей действительно не стыдно". Ты, Чу Юань, просто дикий зверь, и ты осмеливаешься угрожать нам, потому что только что мы притворились, что потворствуем тебе, и притворились, что тебя принуждают, и это то, чего мы ожидали.

"Брат Лю Сяньгру - дракон и феникс среди людей, и был принят Великим Старейшиной Небесной Секты Дао в качестве замкнутого ученика, и в будущем будет драконом, парящим по девяти Небесам, достигая высшей славы. Но ты, Чу Юань, всего лишь дикое семя, земляной червь в грязи, и, выучив несколько трюков клана Чжуан, осмеливаешься продемонстрировать свою силу, ты действительно просишь неприятностей.

Эти люди совершенно забыли, каково это - быть напуганными до усрачки и напуганными. В этот момент, видя, что Чу Юань не имел силы сопротивляться, он был высмеян и проклят, и его слова были настолько порочны, что были чрезвычайно ироничны.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/890828>